

Сеть «Дыши.Москва»: как получать важные данные о качестве воздуха

Дата запуска

Ноябрь 2018 года.

География:

Москва и Московская область, помощь в запуске проекта в ряде других городов — Санкт-Петербург, Владимир, Пермь.

Ключевые цифры

130 датчиков в Москве, 230 в Московской области, более 50 датчиков установлено с помощью проекта в других городах.

700 участников чата московского проекта.

2000+ подписчиков тематического канала.

Инновационность

Запустили сеть гражданского мониторинга загрязнения воздуха в Москве и Московской области, публикуем актуальную информацию и аналитику + реинтегрировали Челябинскую

ветку проекта aircms.online в международный проект.

Результаты

Опыт проекта «Дыши.Москва» распространяется в других российских городах благодаря обучению и поддержке его основателей; тысячи участников мероприятий проекта узнали, чем опасно загрязнение воздуха, как следить за ним и как можно самостоятельно заниматься его мониторингом.

Цель устойчивого развития

№ 11. Устойчивые города и населенные пункты.

Статус на 2022 год

Проект продолжает действовать и развиваться (за счет внедрения датчиков мониторинга уровня шума), привлекаются новые сторонники, проводятся мероприятия.

Правда — воздух, без которого дышать нельзя.

И. С. Тургенев

«Я тот человек, что откроет форточку, когда всем жарко», — говорит про себя Василий Хорошилов, сооснователь проекта Москва.Дыши (breathe.moscow). Это передалось ему от отца. Тот не боялся брать на себя дело, от которого потом выиграют все вокруг.

Василий с детства любил природу. Собирал и сдавал бутылки, макулатуру, всегда интересовался экологическими сносками в любой инструкции — например, что нельзя выбрасывать батарейки в обычное ведро. В школе Василий любил предмет «Экология», хотя преподавали его формально. Если видел, что кто-нибудь пренебрежительно относится к природе, чувствовал внутреннюю боль.

После школы Василий поступил в МИФИ, выучился на физика. Ему хотелось участвовать в экологическом движении, поэтому он стал жертвовать в Гринпис. Иногда Василий даже присматривал себе «зеленые» вакансии, но не мог придумать, как в этой сфере может пригодиться его инженерная специализация.

Другой сооснователь проекта, Дмитрий Петров, проникся уважением к природе в походах, которые были семейной традицией. Но интерес к общественной деятельности в экологической сфере проснулся у него уже позже. Дмитрий узнал о проекте мониторинга воздуха в Челябинске, и его «зацепила» идея, что горожане могут сообща решать комплексные проблемы, например, с загрязнением воздуха. «Каждый участник инвестирует

маленькую часть, а в итоге мы получаем общественное благо независимо от государства», — радуется своему открытию Дмитрий.

Будущий проект «Москва.Дыши» приобрел первые очертания после встречи Дмитрия и Василия. Вместе сложились сразу несколько обстоятельств.

В сентябре 2017 года Василий Хорошилов и Дмитрий Петров избрались муниципальными депутатами. В те дни в Москве был очень плохой воздух, и примерно в это же время закрыли на модернизацию сайт Мосэкомониторинга. На этом ресурсе — единственном среди всех регионов России — в онлайн-режиме публиковалась информация о загрязнении воздуха. Сайт не работал почти полгода, а власти трижды срывали сроки его перезапуска.

Новоиспеченные депутаты обнаружили, что избирателей беспокоит, чем дышат их семьи, а власти предоставить эту информацию не могут. Зато на вопросы жителей смог ответить Василий благодаря собственному опыту. К тому момент он уже семь лет работал оператором сканирующего электронного микроскопа в российской лаборатории МАГАТЭ, исследовал частицы ядерных материалов в пробах окружающей среды. А в свободное время Василий как раз следил за качеством воздуха возле своего дома — просто ради любопытства.

Вопросов от жителей становилось все больше, и в ноябре 2018 года Василий с Дмитрием запустили тематический чат. Это стало стартовой точкой проекта «Москва.Дыши».

Как дышится в России?

Проблемы с качеством атмосферного воздуха есть во многих регионах России. И практически везде есть сложности с получением данных о качестве воздуха. Люди не знают, чем они дышат, и безопасно ли это, а если нет — что можно предпринять, чтобы защитить здоровье близких. Поэтому в последние годы в разных городах запускались гражданские проекты по мониторингу качества воздуха. Инициативные группы устанавливают для этого сеть собственных датчиков и выводят полученные данные на карту в онлайн-режиме. Дальше активисты пытаются либо самостоятельно влиять на источники загрязнения, либо призывают к действиям региональные и федеральные власти.

По данным Государственного доклада о состоянии окружающей среды в России в 2020 году, высокий и очень высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха наблюдался в 34 городах, где проживают 9,6 млн человек.

По данным сборника «Состояние загрязнения атмосферы в городах на территории России за 2020 год», подготовленного ГГО им. А. И. Воейкова на основе данных государственной наблюдательной сети Росгидромета, в 134 городах с общей численностью населения около 53 млн человек средняя концентрация одного или нескольких загрязняющих веществ в воздухе за год кратко превышает безопасный уровень — величину предельно допустимой концентрации. Сегодня Москва.Дыши (breathe.moscow) — один из самых известных обществен-

ных проектов о качестве воздуха.

«Мы — связующее звено между научным сообществом с его познаниями о вреде загрязнения воздуха, «гик»-сообществом, создающим устройства и программы, и активистами, готовыми действовать для решения проблемы грязного воздуха», — говорит о проекте Василий Хорошилов.

Москва. Дыши. Начало

В самом начале, когда Василий Хорошилов и Дмитрий Петров только запустили чат «Москва.Дыши», они захотели собрать собственную систему мониторинга качества воздуха. Но не понимали, как это сделать. Зато чат быстро зажил своей жизнью, люди стали обмениваться знанием и опытом.

Многие активисты боялись проверяющих органов, мол, сейчас прокуратура узнает, что мы без разрешения установили приборы, придет и всех закроет. Эти сомнения и страхи были небеспочвенны. За год до этого местная прокуратура завела уголовное дело на создателя подобного проекта Nebo.live Игоря Шпехта — под предлогом отсутствия лицензии на деятельность по мониторингу загрязнения воздуха. К счастью, позже дело было закрыто — пришлось даже вмешаться Минприроды России, которое подтвердило право граждан на общественный экологический контроль.

В это же время в Челябинске работал еще один проект — «Челябинск, дыши!». Команда Дмитрия Закарлюкина занималась самостоятельной сборкой мониторин-

говых станций из купленных отдельных компонентов. Именно у этого проекта Василий Хорошилов купил первые десять датчиков.

Свежеприобретенные станции команда распространила среди знакомых московских депутатов и участников чата. Правда, один датчик кто-то подарил другу, и тот остался лежать на полке, так ни разу и не появившись онлайн. Так активисты пришли к выводу, что просто раздавать датчики недостаточно. Важно, чтобы у каждого владельца была мотивация заниматься темой загрязнения воздуха.

После первых пробных шагов активисты выбрали в качестве ориентира проект luftdaten.info, который в 2015 году запустили жители немецкого Штутгарта. Он был устроен похожим образом — простые датчики загрязнения воздуха можно было собрать самостоятельно из недорогих компонентов в домашних условиях. Идею быстро подхватили в других городах Германии, а со временем и в других странах. В 2019 году проект переименовали в sensor.community, и сейчас многие тысячи станций сообщества расположены по всему миру.

Датчики sensor.community позволяют оценить концентрацию мелкодисперсных взвешенных частиц (PM2.5 и PM10) или других частиц, летающих в воздухе. Эти частицы опасны для здоровья сами по себе, а еще работают как сорбент и переносят всевозможные химические загрязнители воздуха и даже вирусные частицы. ВОЗ установила тесную связь между воздействием высоких концентраций мелких взвешенных частиц и повышен-

ной смертностью.

Активисты «Москва.Дыши» перевели на русский язык инструкцию по работе с датчиком, запустили русскую версию `sensor.community` и написали памятку по самостоятельной сборке и размещению датчика у себя за окном.

Как и в штутгартском проекте, волонтеры стали проводить семинары по сборке и настройке датчиков из готовых компонентов. На занятиях активисты увидели, что многие участники приходят узнать больше про загрязнение воздуха, поэтому собрали весь известный материал в большую часовую презентацию.

«Не достигнув желаемого».

Трансформация целей

Первое время активисты `breathe.moscow` думали, что общедоступной инструкции и распространения информации о загрязнении воздуха будет достаточно — идея заживет своей жизнью, и люди сами начнут собирать датчики. Именно так получилось в Германии, где люди достаточно быстро сами собрали несколько тысяч устройств.

На первый год основатели проекта «Москва.Дыши» назначили себе целью установку 500 датчиков. В будущем сеть хотели расширить до 4000 станций в одной только Москве. Но на практике людей, которые были готовы самостоятельно заказать компоненты и разобраться со сборкой и настройкой, оказалось немного.

«Сработал эффект информационного пузыря. Было ощущение, что если это беспокоит нас, то беспокоит всех.

И что в Москве с ее миллионами людей легко наберутся эти пятьсот человек, — говорит Василий и цитирует расхожую фразу философа Монтеня: «Не достигнув желаемого, они сделали вид, что желали достигнутого».

Оказалось, датчики вовсе не разлетаются как горячие пирожки. В первый год удалось собрать и установить всего около 100 станций. А еще участники чата часто спрашивали: «Датчики — это, конечно хорошо... но что вы хотите с ними делать?».

В чате московского проекта сейчас около 700 человек, больше 2000 подписаны на тематический канал проекта. На сегодня в Москве действует 130 датчиков (на пике было 170 в Москве и 230 в Московской области).

Василию и Дмитрию стало ясно, что их проект шире, чем система станций. Куда важнее просветить людей: рассказать им, чем они дышат и что можно с этим делать, собрать сообщество людей, готовых влиять на ситуацию.

Так Василий сформулировал основные цели проекта breathe.moscow:

- распространять информацию о проблеме загрязнения воздуха;
- создавать горизонтальные связи, узнавать друг друга;
- контролировать власти;
- следить за воздухом и оповещать о превышении норм;
- сотрудничать с миром, потому что воздух не знает границ;
- учиться и развиваться, обмениваться по-

следними научными исследованиями.

Сейчас, лучше понимая цели и задачи проекта, Василий делит всю потенциальную аудиторию на три группы:

1. Те, кого действительно беспокоит проблема загрязнения воздуха, — им уже нужен датчик.
2. Те, кому интересно узнавать что-то новое, — их пока не беспокоит загрязнение воздуха, но они могут начать пользоваться прибором, если их убедить.
3. И все остальные, кто ничего не знает про качество воздуха и, возможно, не хочет знать. Просвещение людей о влиянии на них загрязнения воздуха и их большее вовлечение в проблему — важная составляющая проекта.

Загрязнение воздуха — одна из наиболее серьезных экологических угроз для здоровья человека. По данным ВОЗ, в 2016 году загрязнение атмосферного воздуха как в городах, так и в сельской местности стало причиной 4,2 млн случаев преждевременной смерти во всем мире.

На сайте ВОЗ говорится, что за счет мер по снижению уровня загрязнения воздуха страны могут уменьшить бремя болезни, связанное с инсультом, болезнями сердца, раком легких, хроническими и острыми респираторными заболеваниями, включая астму.

Как правило, на своих семинарах Хорошилов рассказывает, что такое качество воздуха, чем оно определяется, что это такое с физической точки зрения и что наука про это знает. Потом Василий переходит к датчикам как

инструментам для измерения — показывает, из чего состоит прибор, сколько стоит, как можно его самостоятельно собрать и запустить, как анализировать и использовать данные, какие есть оговорки, в каких условиях станция не совсем хорошо работает — например, во время тумана.

Постепенно семинары в рамках проекта стали регулярными, примерно два раза в месяц: один в центре города для всех желающих, один по приглашению районного сообщества. На встрече участники собирают в среднем по 10 датчиков. Пандемия подтолкнула первый раз провести семинар онлайн — Василий вспоминает, как вел вебинар, сидя на подоконнике в Ейске на юге России.

«Куда сообщество едет — туда и едем»

Сообщество, которое стало важным элементом проекта, жило и развивалось опытным путем. Поначалу особой стратегии не было, как говорит Василий, «куда сообщество едет — туда и мы едем».

Постепенно сформировалось активное ядро breathe.moscow — семь-восемь человек, которые периодически сменяли друг друга и запускали новые инициативы в рамках проекта. Дмитрий Петров заметил в публичных встречах важный эффект — активисты могли познакомиться друг с другом и объединить усилия не только по экологической тематике, но и шире — ради любых улучшений в местном сообществе. На стыке разных активистских направлений как раз и возникали новые идеи. Например, один участник после семинара сделал мини-курс со сборкой датчиков для школьников и про-

вел его в частной школе. Еще сейчас собралась группа про шумовые загрязнения, которая собирается развивать сеть датчиков.

В какой-то момент проекту стал помогать IT-шник из Яндекса Евгений. Он создал платформу, которая позволила сделать визуализацию данных в виде графиков, а когда данных со станций стало много — сделал интерфейс для удобной работы с ними.

Основатели проекта часто проводили семинары по сборке датчиков в разных районах Москвы. Активисты думали, что надо только показать, как легко и просто собрать прибор и получить с него данные о качестве воздуха — и тогда люди сами организуют систему датчиков в своем дворе. Но ставка на развитие соседских сообществ не сработала — без участия активистов дело практически не двигалось.

Зато естественным и самым сильным драйвером внимания к проекту стал плохой воздух. Стоит случиться какой-то чрезвычайной ситуации — и интерес к качеству воздуха вырастает взрывным образом. Например, в ноябре 2021 года, когда Москву накрыл смог, Василий целый день отвечал на звонки журналистов. Постепенно его стали все больше приглашать выступать на тему гражданского мониторинга воздуха, даже в некоторые государственные учреждения.

Впрочем, на финансовой модели возросшая популярность проекта никак не сказалась. Инициатива изначально была чисто волонтерской, и до сих пор развивается в этом ключе. Иногда активисты предлагают начать

собирать средства на разные задачи, но среди участников сообщества слишком сильны опасения по поводу возможного давления со стороны государства. Есть в команде и люди, выступающие против грантов и государственного финансирования. Поэтому основные задачи по-прежнему решаются на волонтерских началах. Бывает, что активистам приходится скидываться из личных средств, например, чтобы поехать на важные события или закупить детали для сборки датчиков.

Как датчики помогли очистить воздух в Долгопрудном

«Датчики — это только инструмент, — подчеркивают основатели проекта. — Только от людей зависит, на что они с помощью этого инструмента и знаний смогут повлиять».

Использовать датчики можно в самых разных ситуациях. Например, три года подряд команда breathe.moscow фиксировала фейерверки на Новый год, показывая, какие из-за них всплески загрязнения воздуха. В итоге волонтеры выпустили просветительский материал о вреде фейерверков.

Один из ярких примеров, насколько важна инициатива отдельных людей, — история активистов Дмитрия и Ивана из подмосковного города Долгопрудного.

В Долгопрудном были серьезные проблемы с воздухом. Загрязнения шли с промзоны, но источник оставался неизвестен, а официальных станций мониторинга возду-

ха в городе не было. Иван попытался «раскачать» через соцсети людей на то, чтобы объединиться и разобраться с запахом. Мало кто откликнулся, но среди этих людей был Дмитрий.

Тогда Дмитрий с Иваном распределили свои усилия. Иван ходил по соседним домам и договаривался с людьми об установке самодельных станций, чтобы окружить ими промзону. Так удалось установить больше двадцати датчиков. А Дмитрий с другими жителями выезжали ночью на машине в промзону и искали источники запаха. Наконец активисты нашли огромные полупромышленные кустарные печи, где сжигали мусор. В те же дни закрывали крупный полигон Кучино в Подмосковье, и вывоз одного контейнера на свалку стал стоить около 60 тысяч рублей — по всей видимости, кто-то решил, что проще сжигать мусор, чем платить.

Благодаря Ивану и Дмитрию сформировалась группа жителей, которые активно боролись с нелегальными печами — вызывали Мосэкомониторинг и Росприроднадзор, ходили на прием в управу, звонили пожарным и в полицию, требовали составить протоколы о том, что жгут мусор. В итоге печи все-таки ликвидировали.

Отношения с государством и теория изменений

Одна из главных сложностей у всех проектов по гражданскому мониторингу воздуха — это отказ государственных надзорных органов признавать данные, полученные активистами.

«В большинстве регионов у людей нет доступа к дан-

ным государственного мониторинга о состоянии воздуха: мы не знаем, чем мы дышим, не знаем, как защитить свое здоровье, — говорит Василий. — Как в песне группы Манго-Манго, «у нас есть ТАКИЕ приборы, но мы вам о них не расскажем».

В Москве ситуация отличается к лучшему — в столице работает 56 автоматических станций контроля загрязнения воздуха, данные которых практически в онлайн-режиме обновляются на сайте Мосэкомониторинга. Но и здесь не все так просто. Бывало, что сайт не работал, бывало, что в случаях резкого ухудшения качества воздуха станции отключались, наконец, они стояли не там, где проблемные зоны, а там, где их было удобно разместить.

Активисты отмечают, что с каждым годом есть прогресс: станции начали размещать в нормальных местах и работают они уже без перебоев. Однако даже в Москве до сих пор нет системы информирования жителей о том, какой сейчас воздух и что нужно делать, если ситуация неблагоприятная.

Развитие официальной системы мониторинга воздуха и рост числа станций в Москве происходило одновременно с развитием гражданской сети. Московские власти вряд ли официально признают, что это происходило под влиянием активного общественного интереса и запроса, такую связь можно только предполагать. В какой-то момент активистам рассказали, что люди из Мосэкомониторинга сидят в чате проекта и читают его, никак не выдавая себя. Команда breathe.moscow решила с этим знанием ничего не делать, как говорит Василий, лучше

не взаимодействовать с властью напрямую, а влиять на общество, которое уже будет влиять на власть. Хотя активного общественного запроса к государственным органам, чтобы качество воздуха улучшалось, создать так и не вышло, признает Хорошилов.

Заинтересованными остаются только отдельные экоактивисты и неравнодушные жители. Многие из них пытаются бороться с системой в юридическом поле, пишут жалобы, ищут несоответствия в законах и нормах, проводят независимые измерения, инициируют проверки и ходят в суд. По мнению Василия, это приносит тактические победы, но для долгосрочного результата нужно развитие всеобщей экологической культуры. Просвещение и совместное участие в проектах, подобных breathe.moscow, помогут взрастить массовое участие, а уже следующая задача — повернуть государственную систему лицом к заказчикам — гражданам.

Данные из воздуха

Новые инициативные группы по общественному мониторингу воздуха сейчас появляются в разных городах — в основном там, где жители постоянно страдают от загрязнения воздуха. После первых проектов в Красноярске, Челябинске и Москве аналогичные сообщества начали работу в Омске, Стерлитамаке, Рязани, Перми и других городах.

К запуску и развитию некоторых из них приложил руку Василий Хорошилов и команда breathe.moscow. В конце 2019 года ребята по своей инициативе поехали

в Санкт-Петербург — познакомиться с местными муниципальными депутатами, которые только что избралась и искали идеи, что делать. Семинар по сборке датчиков для депутатов основатели breathe.moscow провели прямо на встрече в кафе. В Петербурге дело пошло: датчиков установили немного, но сейчас в городе в чате о качестве воздуха состоит около 100 человек. Такое сообщество, по мнению Хорошилова, важнее любых датчиков.

В Пермь Василия позвала Елена Плешкова — биолог, президент фонда «Обвинская роза», который защищает городские природные территории. В работе фонда есть акцент на просветительской работе — пермские активисты проводят занятия для школьников, родителей, учителей и воспитателей. По словам Елены Плешковой, «мир можно видеть из разных окошек, и датчики — одно из них. Это когда через каплю можно увидеть океан».

Благодаря сотрудничеству с breathe.moscow у фонда появилась возможность показать жителям, как зеленые насаждения, в том числе высокотравные газоны, защищают горожан от пыли и других загрязнителей. «Ценность проекта проверяется тем, вырастает из него что-то новое или нет. Из этого проекта растет, — говорит Плешкова. — Для меня проект с датчиками — про социальные инновации. Мы используем научные, исследовательские знания, с нами работают ученые, инженеры, в нем реализуются принципы гражданской науки, о которых говорит Василий».

Группы гражданского мониторинга воздуха из разных городов активно взаимодействуют, обмениваются опы-

том. В январе 2021 года прошла первая межрегиональная конференция активистов в Стерлитамаке в Башкирии, где активисты рассказали о своем опыте. У кого-то были победы в судах против загрязнителей, кто-то добивается устранения загрязнения от надзорных органов, где-то получилась удачная кампания по сбору средств на газоанализатор.

После конференции активисты продолжили обмен новостями в чате, уже весной в том же году провели межрегиональную встречу в Рязани. В ней приняли участие группы из 15 городов — Москвы, Челябинска, Стерлитамака, Омска, Тольятти, Нижнего Тагила, Новокузнецка, Абакана и других. Такие междугородние встречи стали регулярными.

Что дальше? У активистов проекта разное видение, куда и как нужно развиваться. Например, ребята из Долгопрудного считали, что надо выпустить свою более точную модель станции, наладить ее производство и продавать.

Для Василия же главной остается идея популяризации знаний о загрязнении воздуха и возможных способов, как люди могут на это реально влиять.

Сейчас один из главных вопросов, говорит Дмитрий Петров, — как мотивировать больше активных сообществ включаться в проект и развивать его на постоянной основе, привлекая новых людей. К сожалению, пока что порог входа для участия в проекте остается довольно высоким.

Думая про развитие проекта, Василий последний год пытается обозначить круг проблем, на которые можно легко

повлиять, сформировать какие-то простые экологичные привычки. Например, активисты «Москва.Дыши» провели удачную кампанию с листовками о вреде прогревания автомобиля для города. Теперь Василию хочется сделать сезонные листовки для дачников, потому что на природе они начинают жечь мусор, а это вредно и для людей, и для леса, и для воздуха. В таких историях, говорит Василий, раскрывается одна из самых важных задач — выйти из среды интернет-активистов. Иногда одна листовка на дверях сельпо принесет куда больше пользы, чем десять постов в соцсетях.

Еще хочется работать с детьми — Василий планирует записывать тиктоки, как «вместе с детьми мы идем в школу, обходя прогревающиеся автомобили спереди, а не сзади, подальше от выхлопной трубы, и как мы закрываем носики, когда проходим мимо коптящего грузовика».

Мы и есть Россия

Экоактивисты по-разному оценивают допустимые формы воздействия на власть. Среди них нередко звучит мысль — «мы не про политику, мы про экологию». Василия расстраивает, что люди не видят себя политическими субъектами. По его мнению, если активисты делают реальные полезные дела — то им сам «бог велел» участвовать в выборах и представлять людей, которых волнуют экопроблемы.

Дмитрий Петров успокаивает его — возможно, один из важнейших эффектов проекта как раз в том, что активисты, которые изначально считают, что экология

должна быть вне политики, могут поменять свою точку зрения. Дмитрий уверен, что отношение государства к проблемам загрязнения окружающей среды невозможно изменить вне политики.

При этом, продолжает Дмитрий, у каждого региона свои проблемы с воздухом — бывает и так, что на город один завод, который «и коптит, и кормит», и его закрытие грозит безработицей. А еще люди в регионах с очень тяжелой экологической ситуацией нередко ворчат, что москвичи «просто зажрались», и не такой уж у них плохой воздух. Дмитрий считает, что диалог между регионами очень важен — сначала люди из разных городов обособлены и не видят ценности во взаимодействии, но потом общение в чате начинает подстегивать обоюдный интерес и обмен опытом.

Так люди из разных регионов включаются и понимают ценность горизонтального взаимодействия даже в условиях, когда кажется, что «мы совсем в разных мирах живем». В конце концов, говорит Дмитрий, у любой сложной проблемы в нашей стране есть разные проявления, но один общий корень. Это государство, которое не работает как сервис в пользу людей, и атомизированное общество, у которого к этому государству нет четкого запроса на изменения. В том числе на чистый воздух.

Цель про изменение общественного сознания, про «превращение людей в граждан» отзывается у всех активистов. А общественный мониторинг воздуха — только один из инструментов по достижению этой цели. По мнению Василия Хорошилова, это показывает история в Долго-

прудном или пример активистов в Стерлитамаке, которые защитили шихан Куштау от промышленной разработки, а потом организовали в регионе независимый мониторинг воздуха. Или действия защитников Шиеса, которые добились отказа от создания большой свалки и после этого занялись другими острыми темами. И множество других историй в разных регионах, когда люди, получив опыт успешного гражданского участия, вдохновляются и расширяют свое влияние — в том числе через общественный мониторинг воздуха.

Василий говорит, что все это создает очень важное объединяющее чувство — «мы с вами и есть Россия, а не какие-то чиновники, которые никого не представляют».

Автор: Татьяна Честина